

Михаил Монастырский

Кто-то может вернуться

12+

Михаил Монастырский

**Сборник мистических рассказов
«КТО-ТО МОЖЕТ ВЕРНУТЬСЯ»**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Монастырский М.

Сборник мистических рассказов «КТО-ТО МОЖЕТ ВЕРНУТЬСЯ»
/ М. Монастырский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Реальность, граничащая с тайными силами мира, независимо от условий пространства и времени. Здесь открывается то, что находится в тени. Обратного пути не будет...

Сборник мистических рассказов автора Монастырского Михаила «КТО-ТО МОЖЕТ ВЕРНУТЬСЯ»

Был снегопад или дорога домой

В конце рабочего дня Рею позвонили из Аспена, небольшого городка его детства в Колорадо, и сообщили, что отец, с которым они не виделись более пятнадцати лет, умирает.

Скорее, заскочив по дороге на автозаправочную станцию, не заезжая домой, где Рея ждала жена Метти с дочерьми, он направился к родителю, в надежде застать его живым. Отношения сына с отцом никогда нельзя было назвать хорошими, но спустя столько лет, плохими их уже глупо бы было считать. Зрелый возраст Рея и, несколько лет назад начавшийся, старческий маразм отца обоим были на руку – они не общались.

Был снегопад. Жители шумного города ликовали. Через несколько часов наступал Новый 2012 год, красочно искрящийся на улицах фейерверками и мигающий цветными лампочками праздничных гирлянд, которые перестали отражаться в тонированных стёклах автомобиля Рея, как только он выехал на заснеженную трассу. Здесь его дожидалась последняя в этом году ночь. Прибавив регулятор печки на одно деление и, сильнее надавив на газ, он представил, как в снежной безветренной мгле постепенно исчезли красные фонари габаритных огней его чёрного Volvo.

Трасса была абсолютно пуста. Крупные хлопья снега, освещаемые ближним светом фар, неторопливо кружили и падали на пути. Зелёные цифры часов на приборной панели показали время – 20:15. Справа на обочине дороги из темноты друг за другом появились два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути! », другой – указатель расстояния «Аспен – 450 миль». Рей планировал добраться до Аспена к рассвету. Вглядываясь в ночную дорогу, он погрузился в воспоминания. «Завтрашний визит будет уже не таким, каким он был очень очень давно, когда была жива мама».

Неожиданно на дороге появился одноглазый грузовик, кативший навстречу. Он вернул Рея к реальности. Грузовик моргнул Volvo два раза своим, не перегоревшим левым глазом, и коротко, но громко просигналил. Рей притормозил, сравниваясь с ним, чтобы понять значение сигналов, но тот, не снижая скорости, проехал мимо. Лобовое стекло кабины одноглазого было полностью засыпано снегом, и разглядеть водителя было невозможно. «Видимо, у него не работают дворники, и он боялся со мной столкнуться», – провозжая взглядом через боковое зеркало удаляющийся в сторону города грузовик, решил Рей и снова прибавил скорость.

Зелёные цифры часов на приборной панели так и показывали 20:15. Кнопки для установки времени не реагировали на тщательные нажатия, и Рей включил подсветку наручных часов. Циферблат вспыхнул ярко-голубым светом на три секунды, ослепив Рея, и осветив салон машины. Стрелки часов стояли на 20:15. Тогда он достал из кармана куртки мобильник. Связь отсутствовала. Время на экране зависло на 20:15. Оно явно сопротивлялось и не хотело идти. Рей решил, что одновременный сбой всех часов и телефона – это тот самый редкий случай, когда снаряд падает несколько раз в одно и то же место. А ведь он выехал из города не менее часа назад. Тут Рей вспомнил, что сразу не засёк расстояние на спидометре и обнулil счётчик. «Через 5-6 часов буду рядом с отцом. Конечно, теперь он желает меня видеть».

Снег падал под колёса бесшумно летящего Volvo. Словно вязь, мысли Рея, сближающиеся и соединяющиеся одна с другой, связывались в непрерывный узор. Он думал о том, что каждый человек имеет право прожить жизнь так, как ему хочется. О том, что его папаша, по крайней мере, не сделал его таким же, как он сам – не заслужившим у сына ни уважения, ни гордости за отца. У Рея всё было иначе, чем у его друзей. Но их отцы мастерили из сыновей свои копии. «Так может мне повезло, что мой был занят только самим собой, и я всегда был предо-

ставлен себе?» – продолжал размышлять Рей. Он вспомнил, как когда-то при встрече отец, оправдывая себя в своих собственных глазах, назвал отсутствие воспитания воспитанием! Рей, молча, согласился с этим наглым и нелепым объяснением, дабышний раз не ранить старика. Да, и к тому времени у него уже были свои дети, которых он никогда не оставлял без внимания больше, чем на время двухнедельной командировки. Согласие сына с «учением» отца тогда приятно утешило деда, ни разу в жизни не нашедшего повода увидеть собственных внуков, а Рей просто перевёл разговор на другую тему и через полчаса укатил от него навсегда за 450 миль. «Я давно похоронил его, а он воскрес, чтобы снова меня пригласить на свои поминки!»

Был снегопад. Крупные хлопья снега, как птичьи перья, всё больше и больше сыпались с чёрного неба. «Будто их специально собирали в корзины и с большой высоты все разом высыпали на землю под Новый год, тщательно ошипав тысячи тысяч подстреленных тушек», – представил Рей, одновременно обратив внимание на спидометр – он уже проехал 159 миль. Зелёные цифры часов, по-прежнему, показывали 20:15. И ни одной встречной или попутной машины. Никого.

Снова справа по обочине из темноты друг за другом показались два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути!», другой – указатель расстояния «Аспен – 450 миль». «Видимо устали глаза и мне показались те же самые надписи, что и при выезде из города», – объяснил себе Рей и, не сбавляя скорости, пронёсся дальше. Но проехав ещё около получаса, он остановился, и вышел из машины, чтобы немного отдохнуть от дороги.

Ни одной машины. «Ну, кто в такую погоду, да ещё и в новогоднюю ночь поедет на межгород? Только при чрезвычайных обстоятельствах, только». Куртку в один миг засыпал падающий снег. «Как тихо и необычно. Будто этот мир не настоящий. Всё осталось там, позади. Там веселье и радость, праздник и смех».

Расстегнув на брюках ширинку и получая непередаваемое наслаждение от освобождения мочевого пузыря, Рей всматривался в каждую падающую волшебную снежинку. Но вдруг где-то с боку раздался уже знакомый ему короткий и громкий сигнал неожиданно вынырнувшего из чёрной материи одноглазого грузовика. Как в прошлый раз он странно проехал мимо, не сбавляя скорость. Рей даже забыл о мочеиспускании. Он опять не смог разглядеть водителя, но заметил, что лобовое стекло кабины действительно полностью засыпано снегом. Рей, недоумевая, смотрел ему вслед.

Проехав ещё минут десять, он включил музыку, пытаясь выкинуть из головы мысли о необычном грузовике, но на первой же песне (это был любимый с юности "Nazaret") Рей выключил магнитофон, решив, что в тишине ехать лучше. «Но мы же с ним не едем по кругу? Чушь какая-то! Просто точно такой грузовик ехал оттуда же откуда и первый. И в том же направлении. И лампочки правых фар у них тоже одновременно перегорели, так же как и у меня сейчас зависли трое часов».

Рей снова посмотрел на часы. 20:15.

Был снегопад, и он не собирался заканчиваться. Рей знал, что недалеко уже известный каждому, проезжавшему хоть раз по этой дороге, одинокий отель «Белый волк». «Там я выпью чашечку кофе и узнаю точное время, – запланировал Рей. – Наверняка уже за полночь».

Он вспомнил как ещё двадцать, нет, ровно двадцать четыре года назад, шумной компанией друзей они останавливались в этом отеле. Некоторые из них уже на том свете. Рон, Тод, Брюс, Сара и Хелен. С каждым годом имена только прибавляются. Тогда в «Белом волке» они смеялись и отрывались пару дней, это был 1988 год. Будто это было вчера. С остальными друзьями у Рея, как и у всех, встречи теперь только случайны. «Нет, надо чаще встречаться! – пришёл к выводу Рей. – Обязательно! Вот вернусь и соберу всех у себя дома, даю слово! Хочу увидеть всех вместе!»

Скорость была высока. Сейчас Рей наслаждался видом необыкновенных белоснежных хлопьев, освещаемых летящим по трассе Volvo, и украшающих его путь. И тут снова справа из

темноты друг за другом показались два дорожных указателя: один с надписью «Счастливого пути!», другой – указатель расстояния «Аспен – 450 миль». Стоп!!! Рей резко ударил по тормозам, машину кинуло в сторону, она завиляла, но не слетела в кювет. Рей чудом удержал её на дороге. Но сейчас, ни это было для него важно! Быстро включив заднюю скорость, он резко сдал назад, так что через секунды оба указателя оказались перед ним в нескольких метрах от передних фар. Рей щёлкнул дальний свет и обомлел. Это были те же самые указатели, которые он видел, выехав из города!

Сознание Рея спуталось, ему стало дурно. В висках застучала кровь, сбилось дыхание. Всё неожиданно смешалось. Машина вдруг дёрнулась, двигатель внезапно завизжал и заглох. Тьма поглотила свет и автомобиль с находящимся в нём человеком. Рей осторожно протянул руку вперёд и на ощупь повернул ключ зажигания. Фары вспыхнули, Volvo откликнулась рёвом и бросилась с пробуксовкой вперёд. Бешено набирая скорость, Рей в ужасе мчался в «Белый волк», только там он найдёт объяснение происходящему.

Вдалеке блеснул огонёк. «Это, конечно же, «Белый волк», я точно знаю, – твердил себе Рей. – Всё хорошо, всё хорошо». Он ездил по этой дороге ни один раз и прекрасно знал расстояние от города до отеля. И тут он вспомнил жену и дочерей. «Какое счастье, что они есть у меня! Перед отъездом я только и успел поговорить с ними пару минут по телефону...».

Volvo заехал под огромную вывеску «Белый волк», освещающую мерцающим оранжевым светом территорию парковочной стоянки. Здесь стояла пара машин, полностью заваленных снегом. В окнах кафе Рей заметил нескольких ликующих, судя по их жестам, людей. «У них Новый год!», – раздражённо он сказал себе вслух, взяв с передней панели телефон, и посмотрев на его экран. Мобильная связь не появилась, а часы упрямо показывали 20:15. Выключив двигатель, Рей вышел из машины, захлопнул дверь, и поставил Volvo на сигнализацию. Она в ответ пикнула и пару раз моргнула фарами.

С чёрного неба продолжал падать ослепительно белый снег. Рей внимательно вглядывался в каждую чарующую его снежинку. «Всё равно будто этот мир не настоящий. Всё осталось там, позади. Здесь веселье и радость, праздник и смех». Рей был безумно довольный. Глубоко вдохнув свежего воздуха, он направился к ночному кафе, но остановился у одного из окон.

Ему показалось, что он увидел парня очень похожего на его, погибшего в 93-м году друга Брюса. Рей приблизился к стеклу и внимательно посмотрел в зал кафе. За большим столом сидели его умершие друзья – Тод, Рон, Сара и Хелен! Они выпивали и дурачились точно так, как тогда, двадцать четыре года назад.

В глазах потемнело, и сознание Рея снова дало сбой. Мозг не мог объяснить увиденное. Рей начал пятиться назад, но Брюс заметил его и стал указывать обеими руками в сторону друга. Все радостно закричали и бросились к окну, у которого оцепенел Рей. Они смеялись, корчили ему рожи и звали скорее зайти в кафе.

Рука машинально доставала из кармана ключ от Volvo, но вдруг знакомый короткий и громкий сигнал, раздавшийся прямо за спиной окончательно напугал Рея. Он выронил ключ и, обернувшись, увидел рядом с собой одноглазый грузовик. Лобовое стекло было полностью засыпано снегом. Дверь кабины медленно отворилась, и из неё вышел его отец.

– Привет, – сказал он, подойдя к сыну. – А мы тебя ждём, пойдём вовнутрь, тут холодно. Твои друзья будут рады тебе.

Рей, дабы не тревожить старика своим волнением, молча, согласился. А за столом он узнал, что вчера в 20:15, когда выехал из города на трассу, у него случился инфаркт. Рей умер в машине, остановившись у края обочины прямо перед двумя дорожными указателями: один с надписью «Счастливого пути!», другой – указатель расстояния «Аспен – 450 миль». Когда был снегопад...

Архивная справка из местной газеты: «Отель «Белый волк» был закрыт в 1990 году и в течение следующего года был снесён, в связи с нерентабельностью заведения».

Р. С. Даже не думай парковаться здесь!

Минута

В шестнадцать часов тридцать семь минут второго апреля две тысячи девятнадцатого года Джек Ротт присел на скамейку под старым дубом в паре метров от воды возле пруда центрального парка. Ему удалось сегодня пораньше улизнуть с работы, и он был счастлив! Тёплые лучи, заходящего за небоскрёб Солнца, мягко грели прохладную от весеннего вечернего воздуха кожу лица Джека. Лёгкий ветерок со стороны пруда периодически доносил мелкие капельки воды. Утки, как самолёты, то и дело, взлетали и приземлялись на водную гладь. Где-то неподалёку шумели дети с выгуливающими их мамами и бабушками. Но бодрость и неописуемая радость от всего, что произошло с ним сегодня, придавали его душе состояние невесомости. Он мысленно парил над парком, городом и всей необъятной Землей, которая находилась в самом центре кольца огромной радуги, переливающейся разноцветными огнями. "Каждый охотник желает знать, где сидит фазан", – повторял про себя Джек, не скрывая свою умалишённую улыбку, причина которой была известна только лишь ему одному. Полчаса назад он узнал, что выиграл в лотерею пятьдесят миллионов долларов!

Джек всем своим нутром осознал счастье и, наконец-таки, понял, какая должна у человека быть жизнь. Свободная!

В его голове молниеносно, со скоростью света, проносились фрагменты из его пятидесятивосьмилетней жизни. Дом, работа, много работы, две жены, трое детей, родители, опять работа, несколько отпусков на море и в горы, кредитные карточки, любезные молоденькие лица банковских сотрудниц, брат со своей семьёй, интернет и постоянные телефонные звонки, звонки, звонки.

Джек тут же достал из кармана мобильный телефон и небрежно швырнул его в воду на несколько метров от берега.

«А, если кто-то сейчас будет мне звонить и не дозвонится?» – мелькнула мысль и тут же исчезла под водой, на поверхности которой медленно утихали, расходящиеся в стороны круги.

Он подумал, что каждый родственник и любой близкий ему человек, безусловно, нуждается в деньгах. «Они тоже теперь будут счастливы, но всем не угодишь, и потому я подумаю над этим не сегодня, точно, не сейчас». Так решил Джек и полез в карман пальто за своим выигрышным лотерейным билетом, аккуратно сложенным пополам. Магические цифры на нём, сулившие его обладателю безмятежную свободу сводили Джека с ума. Голова, точнее, весь мир вокруг его головы кружился каруселью, бешено набирая скорость и плавно стирая чёткость очертаний предметов из него состоящих. Постепенно, начиная чувствовать от такой круговерти слабость и подташнивание, Джек крепко сжал в кулаке лотерейный билет, боясь выронить его на землю, и неосознанно смял его в бумажный комок. В этот миг лицо Джека побледнело до синюшно-белого цвета и неожиданно покрылось липким потом. Его знобило.

В следующее мгновение на последних секундах тридцать восьмой минуты пятого стенка аорты везунчика внезапно лопнула, что привело к моментальной смерти Джека Ротта вследствие большой кровопотери и шока, напоследок подумавшего о том, что кто-то вообще никогда не играет в лотерею, но у каждого есть своя последняя минута.

Скомканный бумажный комок без труда выскользнул из руки покойника, мягко упал на пешеходную дорожку и покатился дальше, весело подгоняемый апрельским вечерним ветерком.

Воскрешённые

I

Обычные люди только на первый взгляд кажутся неинтересными, но стоит приглядеться к любому человеку, как в каждом откроешь для себя удивительное, да такое, что позавидует любой знаменитый герой. Кто-то окажется непревзойдённым мерзавцем, а кто-то солнечным лучом, способным сделать с душой человека чудо, воскресив в тебе самое важное.

В прошлом году я познакомился с Мартой, ей около 50 лет, всю жизнь она занимается археологией, реставрацией храмов и различных объектов исторического значения. О себе Марта мне рассказала во время вечеринки у моих знакомых, она с мужем Нильсом была приглашена к родственникам. Во время ужина Марта, узнав, что я пишу, поделилась со мной своей сокровенной историей.

– Мистер Барни, – она обратилась ко мне. – Насколько я знаю, Ваше имя означает "сын проповедника и смелый как медведь". Так ли это на самом деле?

В ответ я только лишь пожал плечами и ответил, что человек, на мой взгляд, не может не соответствовать имени, которое получил при рождении.

– Понятно. Тогда нет сомнений, что эту историю Вам нужно знать. Больше десяти лет я никому не говорила об этом. Только моя сестра знала, что случилось. Не верится, будто и не мы это были.

Марта многозначительно вздохнула и посмотрела в сторону супруга, в этот момент подшучивающего над несколькими гостями. Его высокий рост, длинные руки, которыми он постоянно жестикулировал, и широченная улыбка располагали к себе.

– Нильс работает врачом-реаниматологом, – продолжила Марта, переведя взгляд на меня. У неё были красивые глаза, сохранившие юношескую очаровательность. – В то утро я, как обычно, готовила дома завтрак, дожидаясь мужа после ночного дежурства. Он вот-вот должен был приехать на стареньком джипе своего покойного отца, тот дизельный Ford всем был слышен за километр. Помню, что поставила чайник на огонь, помню, как он через несколько минут важно загудел и затрясся. Я вымыла несколько яблок, потом открыв холодильник, чтобы достать из него масло, увидела, что в нём заморгала лампочка, расположенная внутри в глубине у задней его стенки. Видимо, отошёл контакт. Я на ощупь стала искать лампочку мокрыми от воды пальцами, хотела закрутить её плотнее, и тут услышала появившийся на улице шум двигателя машины Нильса. Даже помню, как подумала в этот момент: «Пусть он сам разбирается с этой чёртовой лампочкой». Хлопок! И дальше в той жизни у меня ничего не было – меня убило током.

Я не ожидал, конечно, что история Марты так быстро закончится и с удивлением посмотрел в её абсолютно живые голубые глаза. Моё молчание понравилось рассказчице, она оценила это улыбкой, но, тут же изменившись в лице, продолжила.

– Там было очень страшно, точнее невыносимо жутко, это непередаваемо. Никаких туннелей со светом в их конце, никаких фрагментов из прожитой жизни от момента твоего рождения, никаких умерших родственников – всё это чушь. Лицо Марты побледнело, она расперевивалась, взяла со стола бокал с водой и сделала небольшой глоток. – Извините меня, пожалуйста, это из-за воспоминаний. Там было очень темно. Кошмар. Никакого даже малейшего блеска или отражения света, никаких цветов, кроме чёрного. Там нет звуков, холода, запахов, ветра и, мне показалось, нет времени. В том замкнутом пространстве, где я оказалась, нет стен. Не знаю, как это возможно, как Вам объяснить и передать всё? Понимаете, я вытянула вперёд перед собой руки, но у меня их не было. Не было и стены передо мной. Я пошатнулась, чуть было, не упав, оступившись, в пропасть, на краю которой стояла, но я не чувствовала ног. Я посмотрела наверх и поняла, что не поднимала голову. Всё вокруг закружилось, хотя всё было настолько чёрным, что увидеть совсем ничего нельзя. Только страх и больше ничего. Мне казалось, что от ужаса у меня из груди выскочит сердце, но я не слышала его стук. Ни беш-

ного пульса, бьющего в висках, ни сбившегося дыхания, ни пересохшего горла. Я заорала! И... не услышала себя... Я схватила себя за шею, вцепилась в неё пальцами, но не почувствовала боли... Мой мозг сдался, я скоро потеряла сознание.

От своего рассказа Марта была крайне взволнована, она ещё выпила воды. В этот момент к нам из-за спины неожиданно подошёл Нильс, явно догадавшийся, о чём у нас идёт разговор. Он присел на диван рядом с супругой, нежно обнял её, погладил ладонью по спине и не произнёс ни слова. Мы с ним встретились взглядами, молча подали друг другу руки и, стараясь не мешать Марте успокоиться, сидели не шевелясь.

– Это невозможно забыть, – тихо сказала Марта, посмотрев куда-то в потолок. С тех пор я боюсь только одного – когда-то снова оказаться там. И я понимаю, что это неминуемо...

– Как Вы вернулись к жизни? – впервые спросил я Марту, дабы не показаться хладнокровным и бессердечным слушателем.

– Это мой врач меня спас, – второй раз во время беседы улыбнулась Марта, положив руку на бедро мужа, тихонько похлопывая по его коленной чашечке ладонью. – Спаситель мой.

Нильс не отреагировал на слова супруги, дав мне понять о предстоящем продолжении незаконченной истории. Мизансцена, как рисунок драматического действия, была предельно ясна. Я настроился на подробный отчёт реаниматолога по спасению собственной жены, уже представив его канцелярский язык. В наслаждении паузы перед вторым действием я запрокинул ногу на ногу, полностью откинувшись на спинку кресла, но Нильс молчал, явно дожидаясь аплодисментов.

– Мой супруг, видите ли, мистер Барни, не любит вспоминать об этом, – пояснила, извиняясь, Марта.

Теперь напрягся Нильс. Он странно зашевелил взад-вперёд нижней челюстью, вызвав у меня полное недоумение, и произнёс следующее.

– У меня ничего не получилось. Совсем ничего.

Я молчал.

Нильс пояснил:

– Тогда.

Я задал ему вопрос:

– А как же Вы вернули Марту?

Нильс нелепо потёр пальцем у уголка левого глаза и продолжил.

– Вам лучше бы этого не знать. Супруга преувеличивает обычно.

Марта раздражённо хлопнула мужа по ноге:

– Я преувеличиваю, что я умерла, а ты меня воскресил?

– Нет, это правда, – закивал в ответ Нильс. – Но...

– Теперь уже рассказывайте, доктор, – пришлось настоять мне.

– Хорошо, мистер Барни, – сдался Нильс. – Все реанимационные приёмы не помогли, я терял Марту. Прошло минут пять. Она уходила на глазах. Знаю, что я вдруг понял, что мне нужно было скорее попасть туда, чтобы забрать её. Я решился и, схватив попавшийся под руку электрический шнур, разорвал его. Один конец провода заискрился. Я укусил его. Меня тоже убило током.

Эта пауза заполнилась гробовым молчанием. Оказывается, передо мной сидели два самоубийцы, вернувшиеся из ада. Я поверил им. В этот момент они показались мне живыми мертвецами из сериала голливудского кино. Я заметил, что у них очень похожие глаза, они смотрели на меня внимательно.

– Когда я попал туда, – закашляв, сказал Нильс, – я не нашёл там Марту, но я чувствовал, что она где-то рядом. Я тоже ничего не слышал и не видел. Абсолютная ночь. Без звёзд. Без жизни и без надежды на жизнь. Без слов, которые мы сейчас можем с Вами говорить здесь. Там ничего нет. Пустота. Она проглатывает тебя, она засасывает в себя всё, из чего ты состоял

несколько мгновений назад. Нет, ты не растворяешься в ней, она в раз пожирает тебя. Смерть безлика, как неизвестность. Потому она страшнее, чем мы представляем её.

Я боялся, что Нильс оборвёт на этом свой рассказ, или Марта перебьёт его, но он монотонно продолжал.

– Это я осознал потом. Там же я пытался услышать голос жены или её дыхание. Хотя что-нибудь подало бы мне знак, но нет. Я понимал, что всё кончено. Голова закружилась, я потерял сознание.

Слёзы появились на глазах Марты, они закапали, словно дождинки, падая с ресниц. Она торопливо достала из сумочки платок и вытерла лицо. Теперь Нильс положил руку на её колено, успокаивая супругу. Они стали похожи на ангелов.

– Мы очнулись одновременно, – сказала Марта. – Лёжа на полу своей кухни. Электрический провод, извиваясь, крутился рядом, продолжая искрить. Мы помогли друг другу подняться и молча провели весь день. Да, мы не произнесли ни одного слова. Обсуждать пережитый кошмар было бессмысленно и страшно.

– Только неделю спустя мы пришли в себя, но было тяжело даже физически, – заканчивал Нильс. – Нас, как фарш, перекрутили через мясорубку. Мы около года сильно болели. Это была плата за возвращение, цена оказалась очень высокой. Мы всегда чувствуем себя сломанными игрушками, которым ещё позволили жить по бессрочному кредитному договору. Однако, главное, что мы оба живы, и мы вместе.

– Да, ты прав, так прошли годы, – снова улыбнулась Марта, посмотрев на мужа. – Но, нам не о чем жалеть. Господь дал нам вторую жизнь. Правда, Нильс?

– Конечно, – ответил ей супруг и негромко добавил, – хотя я знаю, что Он тут ни при чём.

II

Спустя год, в октябре 2018 года, в газетах я неожиданно увидел фото Нильса и прочитал следующее: "Нильс Х, работавший в столичной больнице, признал вину в преднамеренном убийстве ста пятидесяти человек. Как передают СМИ об этом преступник сообщил в ходе судебных слушаний, утвердительно ответив на вопрос, согласен ли он с предъявленными ему обвинениями. От других комментариев убийца отказался. Правоохранительные органы страны заявили, что возраст его жертв колеблется от трёх до девятидесяти шести лет, однако Нильс не выбирал их в соответствии с какими-то специальными критериями. Психиатр, который проводил беседы с ним, отметил, что убийства для врача, скорее всего "были подобно принятию наркотика". Блюстители порядка полагают, что общее число людей, погибших от рук реаниматолога, может составить 200 человек. Следствие затруднено тем, что тела многих умерших были в своё время кремированы".

III

Убийство первой степени в нашем самом демократическом государстве в мире справедливо влечёт единственное наказание – смертную казнь. Мне нужно было скорее получить разрешение на встречу с Нильсом, чтобы успеть переговорить с ним пока его не зажарили. Я подключил всех своих знакомых лишь бы не упустить шанс узнать правду о мотивах убийцы-реаниматолога. За неделю до исполнения наказания мне сообщили о том, что он дал согласие на разговор, который состоится в последний час перед его казнью.

Нильс выглядел измученным. Наши взгляды встретились, он пожал плечами, показывая, что у нас нет возможности обменяться рукопожатием, так как он в наручниках. Я сел напротив и увидел, что его ноги прикованы к металлическому стулу, на котором он сидел. Неподалеку

в стороне стоял стеллаж с поверхностью похожей на разделочный секционный патологоанатомический стол, рядом с ним замер верзила-охранник.

Нильс задвигал вперёд-назад нижней челюстью и склонил голову. Он совсем не был похож на убийцу – добрый малый, который случайно влип в какую-то криминальную историю. Не более того. "Как можно казнить этого человека? – подумал я. – Может быть это какая-то ошибка? "

– У вас пятнадцать минут, – неожиданно выпалил верзила, вернув меня в реальность. Он демонстративно поправил, висевшую на поясе кобуру и потёр руки, будто у него чесались кулаки.

Я заранее подготовил несколько вопросов, но Нильс, взглянув исподлобья, опередил меня.

– Я, мистер Барни, только помог им.

– Чем? Столько жертв...

– Нам не хватит пятнадцати минут, если я о каждом буду рассказывать, – раздражённо ответил Нильс.

– Вы всю жизнь возвращали с того света людей. Вы – врач, который нарушил все принципы. Вас же никто не заставлял вводить пациентам смертельные дозы? Объясните.

– Хватит! – неожиданно закричал Нильс. – Я не для этого согласился встретиться! И я не убийца по принуждению, как лично Вы, вижу, предполагаете!

– Да, признаюсь, я подумал, что в Ваших преступлениях есть элемент жертвоприношения, как плата за возвращение Марты.

Он был взбешён, а мне как раз это было нужно, чтобы он выговорился. Времени нам дали крайне мало для размусоливания темы.

– В тот роковой день, когда я спас Марту, мы с ней угодили в место неопишное человеческим языком, – сдерживая себя, ответил Нильс и потёр пальцем у уголка глаза. – То, что мы Вам рассказали, поверьте, всего лишь маленькая часть правды. Осознать то, что есть там невозможно, но в продолжении жизни я уверен.

– Это означает, Нильс, что Вы в курсе того, что нас ждёт после смерти?

– Лично меня ждёт вечная жизнь, – ответил он.

Я посмотрел на охранника, который, по-прежнему, не шевелился, и, конечно, слушал нас. Он, скорее всего, тоже считал всё это бредом, но, как и я, ждал продолжения и дальнейших разъяснений убийцы.

– Да, воскрешение произойдет не у каждого, – продолжил Нильс. – Не каждого ждёт вечность.

– Но это только Ваши слова и домыслы, – улыбнулся я. – Все могут говорить об этом как вздумается. Это всего лишь очередная каша из топора. Вы сказали, что помогли им. Чем? Ответьте конкретно.

– Кто-то просто умирает и всё – перегорел, как лампочка, его никогда больше не будет, никогда. А кто-то после смерти движется дальше в вечность. Может, и Вам повезёт, может, и нет, – сверкнул глазами убийца.

– Нильс, – настойчивым тоном продолжил я, – зачем Вы убили их?

– Я воскресил их. По-настоящему, а не как пишут в церковных книжонках, забывая сознание верующих пустыми обещаниями. А хотите, друг мой мистер Барни, я и Вам окажу свою помощь? – прошептал он, наклонившись вперёд ко мне, насколько ему это позволила тюремная цепь.

– Мне?..

– Да, Вам.

– В чём?

– Разобраться во всём самому и жить вечно. Я открою Вам таинственную дверь.

– Это бред, – всё, что я смог ответить.

– Так Вы – трус...

– Нильс, я не понимаю, что Вы хотите?

– Чтобы жить вечно, Вам сейчас нужно умереть.

Наступила пауза. Я терял нить разговора и пытался сообразить, что он хотел мне сказать. Нильс смотрел на меня вопросительно.

– Чтобы жить вечно, мне сейчас нужно умереть? – повторил я вслух.

– Именно так. Сейчас очень подходящее для этого время, только доверьтесь мне.

В стороне закашлял охранник, явно пытаясь мне что-то этим сказать, но я не оторвал свой взгляд от заключённого в цепи врача-реаниматолога.

– Вас обязательно спасут, в тюрьме достаточно суперврачей. За это не беспокойтесь. Я не обманываю Вас, мистер Барни. Это Ваш единственный шанс убедиться во всём самому, Вы станете бессмертным, как я. Вы знаете таких людей, кроме меня? Это стоит того...

Я задумчиво молчал.

– Скорее решайтесь, – с азартом продолжил Нильс. – До конца нашей встречи осталось не более пяти минут. Или этот громила уведёт Вас отсюда ни с чем, – убийца в воздухе ткнул пальцем в часового, что тот вздрогнул от неожиданности, – либо он сейчас поможет нам уйти на ту сторону вместе, пристрелив нас обоих? Больше мне Вам сказать нечего, дорогой мой мистер Барни.

Я посмотрел на охранника и вдруг увидел, что тот явно изменился и сейчас был не в себе. Он, словно, под гипнозом, в испуге смотрел на нас огромными глазами. Овладевший им страх готов был начать беспощадную стрельбу по двум опасным мишеням. Громила медленно потянулся за пистолетом, и вдруг Нильс заорал ему, как ненормальный:

– Стреляй, урод, стреляй!

Я вскочил от неожиданности, свалив металлический стул, на котором сидел. Он громко зазвенел на полу, я пошатнулся назад и увидел, как в этот момент безумный врач-убийца пытается встать на ноги, натянув изо всех сил сдерживающий его гнев цепи, и продолжая кричать охраннику: "Стреляй! "

Замедленное кино длится долго. Плавный полёт в воздухе первой пули, летящей в мою сторону, был прекрасен. Когда она мягко вошла в моё левое подреберье, я увидел, как верзила, прищурив глаза, повторно надавил на курок, и из ствола пистолета вылетела ещё одна пуля. Она попала в Нильса, разорвав в лохмотья его шею. Фонтан крови веером пронёсся во все стороны, голова удержалась и повисла на обломленном пулей позвоночнике, часть обезображенного лица криво сползла вниз и уткнулась в собственное плечо. Я был шокирован происходящим и сам завопил охраннику: "Ты что делаешь? Ты... "

Я не успел закончить фразу, потому что увидел новую мчащую пулю. Сильнейший удар в грудь сбил меня с ног. В падении куда-то назад, чувствуя меня насквозь прожигающую боль, я раскинул в стороны руки и прошептал себе: "Восхитительный миг... "

IV

Я оказался на безлюдной городской улице одноэтажных домов с очень аккуратно ухоженными дворами. Ничто и нигде не двигалось и не шевелилось, всё вокруг выглядело, как видео, остановленное на паузе. Затаившаяся неестественная тишина поджидала подходящего момента для начала действия. Появилось ощущение, что меня заманили сюда для того, чтобы уничтожить.

Одновременно из ближайшего дома раздался свист закипевшего на газовой плите чайника, а в конце улицы послышался шум работы дизельного двигателя приближающегося автомобиля. Через мгновение из-за поворота показался старенький джип Ford Bronco. Ещё через

миг я узнал лицо водителя. Это был Нильс. Молодой Нильс. Я, не дожидаясь пока он подъедет, скорее, бросился в дом откуда только что слышался свисток чайника. Марта сейчас уже должна была открыть холодильник. В момент, когда я забежал на кухню раздался сильный хлопок и, на моих глазах, юная Марта рухнула на пол. Только я подумал, что Нильс снова не успел сам разобраться с этой чёртовой лампочкой, как он залетел за мной следом и схватил меня за плечо. Он чуть было не врезал мне, но тут он увидел супругу, лежащую без движения на полу. Нильс бросился к ней и начал нащупывать пульс.

– Её сейчас ударило током, – скорее сообщил я, хоть как-то пытаюсь помочь.

Быстро бросив взгляд на меня, потом на открытую дверцу холодильника, потом на обгоревшие пальцы руки Марты, он резко ответил:

– Я понял, а Вы кто такой?

– Спасайте Марту.

– Вы знакомы?

– Нет, пока нет, – неразборчиво ответил я.

Он делал всё возможное, когда я звонил по телефону в службу спасения. На том конце мне ответили, я повернулся к Нильсу, чтобы узнать адрес дома, но он в этот момент с отчаянием произнёс:

– К чёрту!

Тут Нильс схватил какой-то электрический провод и одним рывком разорвал его. Один конец провода заискрился. Нильс укусил его. Я своими глазами увидел, как его тоже убило током.

Искривший конец провода медленно змеёй извивался на полу рядом с телами. Я положил телефонную трубку, прервав разговор с диспетчером и, спустившись спиной по стене, присел на корточки. Два мёртвых ангела лежали передо мной, как бездушные куклы. Они оба сейчас были там, откуда должны будут вернуться, они уже возвращались. Мне оставалось только их ждать.

Прошло минут десять. Два тела так и лежали передо мной без движения. Конец оборванного провода продолжал извиваться и искрить. Я встал, поднял его и, последовав примеру Нильса, отправился следом за ними.

V

Открыв глаза, в темноте я увидел над собой горящую тусклым светом лампочку. Я лежал в постели. На стене над головой располагался пульт вызова экстренной помощи. Стало ясно, что я в больничной палате. Я приподнял голову и огляделся. Один. В вену правой руки установлена капельница, на указательном пальце пульсометр. Вспомогательных приборов для жизнеобеспечения на мне нет. Значит, не всё так плохо. Глубокий вдох и выдох. Нужно всё спокойно вспомнить.

Из последнего, что помню... этот чёртов электрический шнур. Получается, что я выжил, меня спасли, а Нильс с Мартой? Вряд ли. Они долго были мертвы. Так, я не смог уйти за ними. Надо было спасать Нильса и не прекращать разговор с 911, но я даже не знал адрес дома? А какой город? А какой сейчас год?

Я снова осмотрел палату, пытаюсь в окружающих предметах разглядеть время их изготовления. Решив немного приподняться, чтобы присесть, я одновременно ощутил боль в левом боку и в груди. Скорее, задрав пижаму, я увидел на себе две хирургические повязки. Сорвав их, я увидел два послеоперационных шва. Из меня вытащили пули... Как и обещал Нильс: "Вас обязательно спасут, в тюрьме достаточно суперврачей".

Что он ещё тогда говорил? За несколько минут до стрельбы охранника Нильс твердил, что не обманывает меня, что это мой единственный шанс убедиться во всём самому. "Вы станете бессмертным, как я. Это стоит того".

Что это всё значит? Какая-то бессмыслица! Где я есть?

Я немедленно включил кнопку экстренного вызова. Загорелась красная лампочка и через мгновение в коридоре послышались быстро приближающиеся шаги.

Слава Богу! – подумал я в ожидании увидеть хоть кого-нибудь.

VI

В палату забежала медицинская сестра немолодого возраста с бейджиком "Луиза":

– Вам плохо, мистер Барни?

– Мне плохо? – переспросил я.

– Да, Вам плохо? – в её голосе была тревога и удивление. Она остановила капельницу, вытащила иглу из моей руки, наложив на место укола повязку.

– Вы издеваетесь? Где я?

– Там же где и пару часов назад до того, как уснули, – удивленно посмотрев мне в глаза, приблизившись, нос к носу, громче, чем в начале, ответила она. – Вам приснился жуткий сон?

Я был в недоумении. Медсестра неспешно хлопнула своими огромными не накладными ресницами и продолжила:

– Успокойтесь, доктор Нильс говорит, что Вы за эти два месяца полностью восстановились и скоро он закончит с Вами.

– Кто?

– Доктор Нильс. Послушайте, Вы решили надо мной издеваться? Он вытащил Вас с того света, потом из реанимации Вас перевели к нам на реабилитацию. Он лично смотрит Вас каждую неделю!

Теперь лицо Луизы не скрывало раздражения.

– Простите, простите, – поторопился я с извинениями. – Да, я, видимо, перевозился. Ничего не помню. Напомните, пожалуйста, что со мной случилось два месяца назад?

Луиза недоверчиво всмотрелась в мои глаза и сказала:

– Вам, мистер Барни, сегодня нужно, во-первых, снизить дозу... ола, он тяжёлый. Вторых, разве можно такое забыть? Коль так, то лучше и не вспоминать.

Она развернулась к двери и вышла из палаты. Я закричал ей в след:

– Я, правда, не помню!!! Чёрт!

Пролежав без движения с полчаса и абсолютно ничего не вспомнив, я снова включил тревожную кнопку. Мне была нужна помощь.

На этот раз Луиза не бежала ко мне. Никаких шагов по коридору не было слышно, но вдруг дверь резко и бесшумно открылась. Это был доктор Нильс.

VII

Нильс подошел близко к моей кровати и, добродушно улыбнувшись, ловко взял меня за запястье. Нашупывая длинными пальцами мой пульс, он сказал:

– Здравствуйте, друг мой! Луиза передала мне, что Вы сегодня не в духе. Что случилось?

Разглядев лицо Нильса, я подумал, что выглядит он значительно старше, чем во время нашего последнего трагического эксперимента с электричеством. Учтывая, что шея его ещё не прострелена и голова находится на месте, я сделал вывод, что оказался во времени до того, как врача-убийцу арестовали. Нужно выяснить познакомились ли мы уже с ним и Мартой на вечеринке или ещё нет?

– Пульс ровный, уверенный, – заключил доктор, продолжая рассматривать моё лицо, щупая мои веки, щёки, шею. – Порядок, друг мой. А что беспокоит?

– Что со мной случилось два месяца назад?

– Не удаётся вспомнить?

– Никак.

– Хм...

– Я, действительно, не помню, "Доктор Нильс", – по буквам я медленно прочёл надпись на его бейджике, прикреплённом к халату.

– Да, я понял, мистер Барни. В Вас дважды стреляли и оба раза попали. Задета селезёнка и правое лёгкое. Вам невероятно повезло, что Вы попали к нам.

– В меня стреляли в тюрьме?

– Совершенно верно, а говорите, что ничего не помните.

У меня неожиданно перехватило дыхание, я закашлял.

– Не волнуйтесь, у Вас всё впереди, – уже собираясь уходить, подытожил Нильс. – Всё впереди.

– Подождите! – разозлился я. – Но Вас же тогда убили?!

Он чуть наклонился ко мне и тихо произнёс:

– Меня никто не убивал. Как видите, я жив.

– Ну, как же? Охранник, стрелявший в меня, попал Вам в шею, у Вас голова оторвалась...

– Друг мой, Луиза, права – с... олом заканчиваем.

Меня возмутил его ответ, я не выдержал:

– А где сейчас Марта!?

Нильс выпрямился, многозначительно выдержал паузу, одновременно опустив обе руки в карманы халата, и переспросил:

– Марта?

Я не смог дальше молчать и высказал всё, что хотел, всю цепочку событий, включая наше знакомство, статью в газете, интервью в тюрьме, сумасшедшего охранника, пристрелившего нас обоих, его любимый джип Вронсо, электрический провод, и моё возмущение о путешествии во времени!

– И ещё объясните мне, что Ваша Луиза подразумевала, сказав мне "Успокойтесь, доктор Нильс говорит, что Вы за эти два месяца полностью восстановились и скоро он закончит с Вами"?!

Нильс отошёл в угол палаты, развернулся ко мне лицом и спокойно ответил:

– Да, всё сложно, и в тоже время просто, если Вы сможете осознать одно.

У меня заколотилось сердце. До боли в груди и накатывающей тошноты. Меня бросило в жар. Было страшно представить, что он скажет дальше.

VIII

Доктор Нильс, не вытаскивая рук из карманов, начал медленно прохаживаться по палате от одной стены к другой, и обратно. При этом он молчал. Подходя к стене, он поднимал голову вверх, словно, вглядываясь в ночное небо и рассматривал на нём созвездия, а, отходя от неё, опускал взгляд себе под ноги, будто шагал высоко-высоко над Землёй, наблюдая за пятнами облаков, пролетающих над ней и, извивающейся, светящейся тонкой паутиной ночных огней, соединяющих города. Сейчас я увидел в докторе Нильсе абсолютное спокойствие, которое мелодично растекалось по воздуху во все стороны больничной палаты, достигая меня. Он, остановившись у моих ног, начал говорить неторопливым голосом, вместе с тем, подняв левую руку и, посмотрев на часы, будто у него были дела поважнее.

– Каждый раз, когда мы встречаемся, мистер Барни, у меня возникает желание поделиться с Вами всем, что я знаю, но только теперь, пройдя через невероятные события, Вы сможете понять то, что я Вам сейчас скажу. Когда-то Вы спросили меня, чем я помог им? "Столько жертв..." Да, некоторым пациентам, попавшим к нам в реанимационное отделение,

я вводил смертельную дозу лекарств, потому что они были неизлечимо больны. Кому хочется быть калекой? Инвалид не столько отягощает жизнь близких, сколько сам страдает от безысходности положения. Душераздирающие мучения вряд ли кому-то нужны. Согласны?

– Вы решали за них, – негромко ответил я.

– Да, я выбирал тех, кто мне был по-человечески симпатичен. Их грехи, их болезни, как эстафетную палочку, мне пришлось взять себе.

– Грехи? – я не мог не переспросить врача-убийцу.

– Именно так открывается дверь. Во все века погибшие от чьих-либо рук автоматически срывают "Джекпот", таким образом, очищаясь и, попадая в вечную жизнь. Навсегда, друг мой. Именно для этого я Вас и подставил под дуло тюремного охранника, извините.

Пытаясь осознать услышанное, мой мозг не успевал быстро складывать воедино картинку реальности, в которой я оказался. Нильс понимал это и методично разъяснял дальше.

– Да, он обоих нас пристрелил, но...

– Нет-нет, постойте! – перебил его я, внимательно ощупывая себя самого и ещё раз осматривая декорации больничной палаты. – Допустим, что меня спасли врачи, как Вы и обещали, но Вам же пуля попала в шею, Вы погибли на моих глазах, а сейчас Вы совершенно целый?!

– Вот мы и подошли к самому главному, – почти шёпотом произнёс Нильс, подняв указательный палец вверх. – Помимо той жизни есть другая – другой мир. Мы, мистер Барни, находимся в нём.

– Я ничего не соображу, признаюсь Вам.

– Иногда в своих снах мы попадали сюда, – Нильс развёл руки в стороны ладонями вверх, как бы приглашая меня войти в этот самый мир. – Он существует. Мы здесь, друг мой. Это и есть воскрешение, о котором из века в век твердят служители церкви, сами того не зная и не испытывая. Здесь находятся воскрешённые мной.

Этого не может быть, но я произнёс вслух: "Это загробный мир?.. "

IX

– Да, – ответил Нильс, подойдя к единственному окну, и полностью открыл штору.

В палате стало светло, словно, за окном был полдень. Ослепительно солнечный день обескуражил меня.

– Сегодня здесь морозно и периодически идёт снег, – доктор снова посмотрел в окно. – Чудесный день! Классика. Какая красота. Вы можете встать с кровати и убедиться в этом сами, не бойтесь. Вы уже абсолютно здоровы.

Я неуверенно поднялся, опираясь рукой о спинку кровати, но ожидаемой боли в области ранений не почувствовал. Моё тело прекрасно работало, будто я и не был лежачим больным. Аккуратно, расправив плечи, выпрямив позвоночник, я подошёл к Нильсу, внимательно наблюдавшим за мной. Он явно ждал моей реакции на то, что мне предстояло увидеть. Он знал всё наперёд. И, действительно, моему удивлению не было предела...

Из окна открывался вид на широченную городскую улицу мегаполиса, по которой мимо нашего окна, будто круизный океанический лайнер, плавно и тяжело проехало жёлтое такси Toyota с громилой-китайцем за рулём. За ним важно проследовал огромнейшего размера пассажирский автобус Mercedes. Все пешеходы были невероятно высокого роста, они шли мимо, совсем не замечая нас. Внешне они выглядели, как обычные люди. По их лицам и походке было ясно, что каждый торопился по своим делам. От увиденного я впал в ступор. Вдруг, к нашему окну неожиданно подошла рыжая кошка в десятки раз превышающая обычные размеры. Я отшатнулся назад, а она, не торопясь, уселась на тротуаре и прикрыла глаза от слепящих её солнечных лучей.

– Обожаю кошек, сейчас замурлыкает, – совершенно спокойно прокомментировал доктор. – А Вы, мистер Барни, кого больше любите собак или кошек?

– Я, я шокирован, Вы же видите.

– Безусловно, этого Вам утаить не получится, а мне нельзя не заметить. Так всё же кошек или собак?

– Вы издеваетесь надо мной, Нильс! Что это вообще такое? Мы лилипуты?

– Нет, друг мой, мы значительно меньше лилипутов. Мы даже меньше муравья. Мы находимся с Вами здесь временно. Эта комната, точнее, как вы сами видите, больничная палата – всего лишь граница между мирами. Далеко не каждый потом помнит это место, мы же с Вами исключение.

Слушая Нильса, я не отрывал глаз от пригравшейся в солнечном луче гигантской кошки, от продолжающих свой спешный бег великанов-пешеходов, от громадного автотранспорта, курсирующего своими маршрутами.

– Вы видите тот мир, который мы с вами покинули. Это обычные люди и всё для нас там, как и им, казалось самым обыкновенным. А вот загробный мир находится за дверью, через которую я к Вам зашёл, друг мой. Вы готовы войти в него?

Я почувствовал молниеносную ледяную дрожь по всему телу. Это был страх. Он прижал меня к стенке, мне некуда деться. Что там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.